

Е Шу взглянул в эти красивые глаза, которые были совсем рядом, и на мгновение впал в транс.

Действительно ли ему было жаль?

Е Шу и сам не мог сказать. Несомненно, он ненавидел этого человека, но почему, когда он видел, как тот страдает из-за него, его сердце чувствовало, что это слишком трудно вынести?

Погрузившись в себя, Е Шу наконец-то понял, почему Чан Юань повел себя так. И он увидел, что Цзинь Ван тоже догадался об этом по его реакции.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее чувствовал дискомфорт. Неужели этот человек был дураком? Почему он должен был блокировать его?

".....Дурак", - пробормотал Е Шу.

Цзинь Ван не расслышал его. "Что ты сказал?"

"Я сказал, кто бы вас пожалел", - Е Шу убрал руку и наклонил голову на одну сторону. "Что это была за реакция? Кто поведется на такую глупую уловку".

Чан Юань, который сидел на земле и вытирал кровь, был недалеко. "....."

Цзинь Ван слабо засмеялся, и тяжелая атмосфера в комнате, казалось, рассеялась от звука этого смеха.

Цзинь Ван протянул руку и потянул его вверх. "Верно. Ты попался на такую глупую уловку и даже чуть не заплакал от страха. О чем ты думал?"

Е Шу, "....."

У-ни-же-ни-е.

Е Шу подчеркнул: "Это было потому, что мне стало плохо при виде крови".

Цзинь Ван вытер кончиками пальцев слезы на внешних уголках глаз и кивнул, "Хмн, если ты так говоришь, Гу тебе поверит."

"....." Е Шу был слишком зол, чтобы говорить.

Он встал, чтобы уйти, но был пойман Цзинь Ваном, который смахнул различные предметы на

стол и положил его туда. Обе руки Цзинь Вана, естественно, уперлись в выступ стола, зажав его между своими руками.

Цзинь Ван посмотрел в глаза Е Шу, которые все еще были немного водянистыми, и негромко сказал: "А-шу, Гу очень счастлив".

Глаза Е Шу дернулись.

"Ты больше не вступаешь в стговор с другими и не строишь собственные планы побега. Это одна из причин". Голос Цзинь Вана был таким мягким. Казалось, что в сердце Е Шу стучит маленький молоточек. "Тебе невыносимо видеть, как страдает Гу. Ты не хочешь причинить боль Гу. Это второе".

Цзинь Ван погладил тыльную сторону руки Е Шу, накрыл ее своей, нежно сжал и повторил: "А-Шу, я очень счастлив".

Он сказал "я". Е Шу не мог вынести, что Цзинь Ван разговаривает с ним в таком тоне. Он смотрел на их сцепленные руки, и на сердце у него было так кисло и нежно, что он чуть не отбросил свой щит и доспехи в знак поражения.

Е Шу повернул голову, не решаясь посмотреть на него, и пробормотал: "Ты счастлив, даже когда ранен, неужели больше не больно?".

"Больно", - сказал Цзинь Ван тоненьким голосом с улыбкой в глазах. "Это действительно больно".

Взгляд Е Шу упал на предплечье Цзинь Вана. Он действительно не очень хорошо его перевязал; бинт запутался в беспорядке, кровотечение еще не полностью остановилось, а из белой марли сочилась кровь.

Е Шу вдруг снова почувствовал легкое головокружение. Он поспешно схватил Цзинь Вана за руку и сказал: "Лучше позвать императорского врача, чтобы он проверил, ты.....".

"Не нужно", - Цзинь Ван подошел к уху Е Шу, его голос звучал низко и мягко, - "Больше не будет больно, если ты меня поцелуешь".

"....."

"А-Шу, Гу был ранен за тебя".

Он сделал паузу, а затем добавил: "Гу не был ранен уже столько лет".

Пальцы Е Шу, державшие Цзинь Вана, слегка дрожали.

Цзинь Ван был императором. Даже если бы он был хоть немного ранен, целая армия людей деловито обслуживала бы его изнутри и снаружи. Но сейчас этот человек был ранен за него и даже держал все в тайне от него.

Цзинь Ван ущипнул его за самое уязвимое место.

Повернутое набок лицо Е Шу пылало необъяснимым жаром, и он низким голосом сказал: "Тогда закройте... закройте глаза".

"Хорошо", - Цзинь Ван сделал, как ему было сказано.

Е Шу глубоко вздохнул и поднял глаза. Цзинь Ван много раз целовал его, и даже несколько раз сам проявлял инициативу, но все это было лишь показухой, когда появлялся повод.

Это было совсем другое ощущение, чем сейчас.

Губы собеседника были слегка холодными и такими же мягкими, как в его памяти. Е Шу не успел задуматься о том, откуда в его сердце взялось едва уловимое чувство потери контроля, как позади раздался звук шагов.

Подсознательно оттолкнув собеседника, он повернулся и увидел паникующие глаза Чан Юаня.

Чан Юань стоял недалеко позади них, с красными ушами и в панике. "Я... я ничего не видел!"

Почувствовав, что этого недостаточно, Чан Юань добавил: "Я пойду и подмету землю снова!".

Е Шу, "..."

Цзинь Ван, "....."

Цзинь Ван надавил на межбровье и сказал: "Вернись сюда".

Через некоторое время Цзинь Ван, сидящий на главном сиденье, поднял чашку чая в руке и сделал глоток.

Е Шу и Чан Юань расположились перед ним, этот молодой господин и его подчиненный, казалось, совпадали друг с другом, так как они оба встали на колени и склонили головы.

Цзинь Ван поставил свою чашку с чаем и бесхитростно сказал: "Так ты слышал, что любимый наложник Гу был сегодня во дворце Чэнцянью, и ты хотел использовать его, чтобы сбежать из дворца?".

Чан Юань: ".....Да."

Чан Юань уже много дней находился под дворцовым арестом, не зная, что Е Шу уже вернулся во дворец после своего побега в тот день. Сегодня он нашел удобный случай и, ранив нескольких тeneвых стражников, услышал, что во дворце находится новый фаворит Его Величества наложница Ань. Это натолкнуло его на мысль пригрозить этому человеку, чтобы тот прикрыл его, и он смог сбежать из дворца, чтобы найти кого-нибудь. Кто бы мог подумать.

Кашель... Е Шу слегка кашлянул и сказал: "Это все моя вина".

"Не вините молодого господина", - поспешно сказал Чан Юань. "Этот субъект был в недоумении некоторое время. Ваше Величество должно наказать меня. Молодой господин не должен быть замешан".

Е Шу также сказал: "Нет. Это была моя идея сбежать. Он тут ни при чем..."

"Заткнись." Цзинь Ван бросил на него взгляд и сказал холодным тоном: "Ты даже не до конца понес наказание за свой предыдущий личный великий побег, у тебя такая короткая память, что ты забыл об этом так быстро?"

Е Шу, "....."

"Чан Юань помог сбежать благородной супруге, ранил тeneвых стражей Гу и даже зарезал монарха", - спокойно сказал Цзинь Ван. "Любого из этих преступлений достаточно, чтобы назвать его изменой и наказать смертной казнью".

Е Шу молча смотрел на Цзинь Вана, его глаза несли в себе бесшумную обиду.

Цзинь Ван отвел взгляд и, не дрогнув, сказал: "..... Можно отказаться от смертной казни, но не от наказания жизнью. Этот человек не может больше оставаться рядом с вами".

"Но..."

Цзинь Ван перебил: "Или ты хочешь, чтобы он был твоим слугой во внутреннем дворе?"

"....."

Внутренний слуга... Разве это не то же самое, что евнух?

Чан Юань был односторонне мыслящим. Выслушав Цзинь Вана, он даже не стал раздумывать и сказал: "Если этот подчиненный сможет остаться с молодым господином таким образом, то этот подчиненный готов..."

"Заткнись!" Е Шу посмотрел на Чан Юаня, который был одет как евнух рядом с ним, и почувствовал, что его голова онемела при мысли, что этот костюм может однажды стать реальностью. "Нет. Этот человек не имеет права голоса".

<http://bllate.org/book/14246/1258620>